

Се Синьцзянь на мгновение опешил и поспешно качнул головой:

— Нет.

— Тогда откуда в твоём номере женское платье? — нажал Ли Вэньсю.

Синьцзянь замялся, не зная, что ответить.

А Ли Вэньсю тем временем уже снял одноразовые перчатки. Его лицо снова приняло привычное выражение — вежливая сдержанность с лёгкой ноткой отчуждения.

— Ешь спокойно, а я, пожалуй, пойду, — ровным тоном произнёс он.

Синьцзянь вспыхнул. Он хотел всё объяснить, но с языка слетело совсем другое:

— Вы даже не поедите?

Ли Вэньсю скользнул по нему быстрым взглядом, медленно качнул головой и повернулся к выходу.

Заметив, что тот вот-вот переступит порог, Синьцзянь в отчаянии выкрикнул:

— Это моё платье!

Ли Вэньсю замер. Помедлив, он обернулся, и на его губах мельком промелькнула едва заметная, беспомощная улыбка:

— Встречаться с кем-то — это нормально, я никому не скажу. Ты сейчас болен, и вполне естественно, что твоя девушка пришла позаботиться о тебе. Я...

— Да моё это платье, правда! — перебил его Синьцзянь, едва не задыхаясь от спешки. — Мы же каждый день на съёмочной площадке с утра до ночи! Откуда у меня время на девушку?!

Ли Вэньсю молча и пристально посмотрел на него.

Видя, что тот всё ещё не верит, Синьцзянь выпалил:

— Если не верите, общите номер! Попробуйте найти хоть одну женщину!

— Не стоит, — качнул головой Ли Вэньсю. А потом, сделав небольшую паузу, добавил: — Раз у тебя есть девушка, мне не стоит заходить без предупреждения. Увидимся на площадке.

— Да какая девушка?! Посмотрите на размер! — Синьцяннь окончательно потерял самообладание. Он схватил платье, приложил к себе и отчаянно зажестичулировал: — Оно же огромное! Какая женщина в такое влезет, кроме меня?!

Ли Вэньсю изобразил лёгкое удивление:

— И правда твоё?

— Конечно моё! — Синьцяннь перевёл дух, заметив, что собеседник сменил гнев на милость. — Меня медуза ужалила, я брюки носить не могу! Чжоу Мин и придумал эту дичь — чтобы я пару дней походил в чём-то свободном.

Ли Вэньсю окинул взглядом его штаны и хмыкнул:

— Раз носить брюки не можешь, почему сейчас в них?

— А как бы я встретил вас в платье?! — смущённо сдал назад Синьцяннь. — Честное слово, оно моё! У меня даже второе есть, белое, длинное. Хотите, сейчас принесу покажу?

Ли Вэньсю изогнул бровь, но возражать не стал.

Синьцяннь вытащил из шкафа второй наряд и беспомощно развёл руками:

— Ну теперь-то верите?

Ли Вэньсю пару секунд рассматривал белое платье, после чего абсолютно невозмутимо выдал:

— Не верю.

Синьцяннь потерял дар речи.

— Вот если наденешь и покажешь — тогда поверю, — вальяжно добавил Вэньсю.

Такого поворота Синьцяннь точно не ожидал. Едва сдерживая внутренний взрыв, парень уставился на него с немим шоком:

— Вы это серьёзно?

— А иначе я не смогу себя убедить, — Ли Вэньсю состряпал превосходную печальную мину. — Всё время буду думать, что у тебя есть девушка.

Синьцянь вошёл в ступор.

Да мне-то какое дело, что ты там думаешь?!

Впрочем, сил спорить уже не осталось. Ладно, к чёрту всё. Пора сдаваться.

Синьцянь отбросил платье в сторону и окончательно сник:

— Знаете что... Считайте, что у меня есть девушка.

— Ладно, ладно, не кипятись, — уловив, что парень вот-вот вспыхнет, Ли Вэньсю сбросил насмешливую маску и произнёс уже мягко: — Если некомфортно, не мучай себя брюками. Я пойду.

На этот раз опешил сам Синьцянь. Неужели Ли Вэньсю так просто отступит?

Заметив его ошеломлённый вид, Вэньсю ухмыльнулся:

— Что такое? Думал, я насильно натяну на тебя платье?

[0089] Синьцянь промолчал, но отведённый в сторону взгляд выдал его с потрохами.

— Значит, вот какого ты обо мне мнения? — Ли Вэньсю издал тихий смешок и сделал шаг вперёд, вплотную приближаясь к парню. — Или тебе просто хочется, чтобы я применил силу?

— Что?! — Синьцянь чуть не подпрыгнул. — Не надо возводить на меня напраслину! Ничего такого я не думал!

От испуга он моментально юркнул за дверь, всем видом показывая: сделаешь шаг — я запрусь и больше никогда не выйду.

К счастью, Ли Вэньсю лишь окинул его долгим взглядом и направился к выходу.

Только когда щёлкнул замок, Синьцянь облегчённо перевёл дыхание. Он тут же скинул ненавистные брюки, переделся обратно в платье и уселся доедать.

Впрочем, этот инцидент лишь укрепил его в мысли: пока рана не заживёт, он из номера ни

ногой.

Но, как водится, если ты не ищешь неприятностей, неприятности сами находят тебя.

Утром третьего дня после «атаки медузы» Синьцяню позвонил Гу Синье и заявил, что после обеда заглянет в гости.

Синьцянь отрезал без колебаний:

— Я ранен.

— Так потому и еду, что ранен! — зашебетал Гу Синье. — Я уже на пароме! Неужели у тебя хватит сердца бросить меня погибать в чистом поле?

Синьцянь потерял дар речи.

— Мне кажется, эта идиома используется совсем в другом контексте.

— Да какая разница! В общем, договорились, я почти у цели, — перебил его Синье. — У меня к тебе куча вопросов!

Синьцяню ничего не оставалось, кроме как признаться, где именно находится рана и почему ему приходится ходить в женском платье — в надежде, что Гу Синье поймёт всю пикантность ситуации и отступит.

— Эка невидаль! — ничуть не смутился тот, а наоборот, живо подхватил идею: — Если стесняешься появляться в таком виде, я тоже приеду в платье!

Синьцянь обомлел:

— Ты?.. В платье?

— Эх ты, отсталый человек! — Гу Синье тут же скинул ему короткое видео. — На последнем концерте у меня как раз был лук с кружевным платьем. Фанаты были в полном восторге!

Синьцянь открыл видео. На сцене Гу Синье зажигал в длинном чёрном кружевном платье с рваным, драматично развевающимся на ветру шлейфом.

Высокой моды Синьцзянь не понял, но был глубоко потрясён.

— И ты ко мне в этом припрешься?

Гу Синье загадочно хихикнул и объявил, что это секрет.

Любопытство взяло верх, и Синьцзянь в конце концов сдался, разрешив ему приехать.

В два часа дня Гу Синье, гремя колёсиками чемодана, постучал в дверь.

Синьцзянь мгновенно соскочил с дивана и поспешил отпереть. На пороге стоял Синье: кроп-топ, открывающий талию, экстремальное мини, сверху — оверсайз-пиджак, босые ноги и массивные кроксы.

Они уставились друг на друга, застыв в немом шоке.

Спустя пару секунд гробовой тишины Гу Синье ляпнул:

— Сестрёнка!

На Синьцзяне сегодня было то самое белое хлопковое платье в пол. На фоне ультрамодного и дерзкого Синье он выглядел невинным нежным цветочком.

— Какая я тебе сестрёнка?! — Синьцзяню и без того было неловко, а тут ещё этот шут устроил цирк. Он насупился и попытался захлопнуть дверь.

— Эй-эй-эй, да ладно тебе, я ж шучу! — Синье вовремя подставил ногу и затрещал без умолку, не фильтруя выражения: — Брат, я ж знаю, что агрегат у тебя ого-го, раз даже медузы на него клюют, ха-ха-ха-ха! Но чтобы прямо в самое святое ужалить?! Ха-ха-ха! Слушай, а опухло сильно? А от отёка больше стало? До сих пор раздутое, а?

Синьцзянь помрачнел до предела. Он сгрёб со стола бутылку воды и бесцеремонно заткнул ею этот фонтан красноречия.

Не давая гостю вставить больше ни слова, он отрезал:

— Зачем припёрся?

— Ты что, ещё не в курсе? — расплылся в улыбке Гу Синье, выдернув бутылку изо рта. — Я присоединился к музыкальной команде «Долгого лета»! Приехал пораньше, чтобы поймать музу и проникнуться атмосферой.

Синье задал несколько вопросов по сюжету фильма, и Синьцянь терпеливо на них ответил.

Уяснив суть, Синье сменил тему:

— Ну а с братом Ли у вас как? До какой стадии дошли?

Синьцянь нахмурился:

— В смысле — до какой?

— Да в фильме! Вы на каком эпизоде остановились? — Синье искренне удивился такой бурной реакции. — Уже целовались? Или до постели дошло?

—... — Синьцянь выразительно помолчал. — Подбирай выражения, они звучат крайне двусмысленно.

— Да ладно тебе, на каком вы этапе? — Синье хитро зажмурился. — Знаешь, сколько народу тебе завидует? Учитель Ли у нас в Управлении по контролю сверхспособностей — самый выносливый. На нормативах по физподготовке может пахать сутки напролёт без продыху...

— Заткнись, — Синьцянь категорически не желал развивать эту тему и угрожающе сдвинул брови: — Будешь дальше молоть чушь — вылетишь за дверь.

— Ой-ой, какие у нас банальные угрозы, — Синье состряпал снисходительную миночку и пожал плечами. — Чуть что — сразу «выгону». Ладно уж, проявлю великодушие, закрою тему.

Синьцянь сжал зубы. Желание выставить его за дверь возросло кратно.

К счастью, дальше Гу Синье вести себя неподобающе перестал: напялил наушники, уселся на диван и с головой ушёл в создание музыки.

Вот только в своей микро-юбке с ногами, сложенными по-турецки, он выглядел весьма специфически и откровенно мозолил глаза.

Синьцянь не выдержал и швырнул в него плед.

— Спасибо, Сяо Синьсинь, — ухмыльнулся Синье. — Но мне не холодно.

— Ноги прикрой, — чеканно отозвался Синьцянь.

До Синье наконец дошло. Сморщившись от наигранного отвращения, он накинуд плед на колени и заворчал:

— Ну и зануда! Ворчишь пуще моей матушки.

Синьцянъ смерил его ледяным взглядом:

— Не припёрся бы ты сюда — и ворчать бы не пришлось.

— А я всё равно не уйду, — включил дурака Синье.

Впрочем, сидеть на месте долго он не смог.

— Жара собачья, пойду переоденусь в штаны, — Синье поднялся. — Сбегаю к себе, потом вернусь.

— Можешь не возвращаться, — с безжалостной холодностью бросил Синьцянъ.

— Не-е-ет, так дело не пойдёт, — Синье состряпал двусмысленную роу и многозначительно подмигнул: — Мы ещё не договорили о самом интересном.

Синьцянъ лишь тяжко вздохнул.

Стоило трещотке убратъся, как Синьцянъ перевёл дух. Однако не успел он запереть замок, как в дверь снова постучали.

Раздражённый Синьцянъ распахнул створку:

— Ну что у тебя опять...

Слова застряли в горле.

На пороге стоял вовсе не Гу Синье, а Ли Вэньсю.

Вэньсю застыл, не сводя с него взгляда. Несколько бесконечно долгих секунд он разглядывал парня, пока наконец не заставил себя скрыть мелькнувшее в глазах восхищение.

— Ты... — начал он.

Но слова мгновенно иссякли. Обычно безупречно сдержанный Ли Вэньсю впервые на памяти Синьцяня поддался смущению — кончики его ушей вспыхнули нежным румянцем.

Он молча стоял у порога. Под белоснежной тканью рубашки отчётливо проступали напряжённые мышцы. Вэньсю опустил длинные ресницы, словно не смея больше сделать ни одного прямого взгляда.

У Синьцяня в голове образовался абсолютный кисель. Ему хотелось орать: «Какого черта здесь происходит?!» В полном оцепенении он хлопнул глазами, уставившись на гостя.

В гостиной было открыто окно, а теперь распахнулась и дверь — сквозняк мгновенно подхватил подол его белого платья, заставив ткань взвиться в воздух.

Лишь когда Вэньсю окончательно отвёл взор, Синьцянь очнулся. В ужасе всплеснув руками, он с грохотом захлопнул дверь.

Мать моя! Почему именно Ли Вэньсю?! Какая дикая, невыносимая неловкость!

За дверью Ли Вэньсю медленно прикрыл глаза. На его шее на мгновение проступили тёмные узоры сверхспособности, но он тут же взял себя в руки, подавив эмоции.

Внутри номера у Синьцяня подкосились ноги, и он сполз прямо на коврик у порога. Перед глазами всё ещё стоял этот жгучий, странный взгляд Вэньсю.

За что?! За что именно он это увидел?!

Всё Гу Синье! Они точно катастрофически не совпадают по гороскопу! Не явись этот балагур — ничего бы не произошло!

Синьцянь долго сидел у двери, пытаясь прийти в себя и хоть немного погасить стыд.

Наконец он осторожно прильнул к дверному глазку — и обомлел: Ли Вэньсю всё ещё стоял снаружи.

Впрочем, чему удивляться? Человек пришёл по делу, а ему без объяснений выставили заслон прямо перед носом. Но поразительно другое: после такого хамства Вэньсю даже не развернулся и не ушёл!

Сгорая от стыда, Синьцянь чуть приоткрыл дверь и, преодолевая неловкость, выдавил:

— Вы... что-то хотели?

Ли Вэньсю уже вернул себе привычное спокойствие, хотя взгляд всё ещё скользил куда-то в сторону — на дверную обналичку.

— Гу Синье велел мне зайти к тебе, — плавно произнёс он.

Синьцзянь потерял дар речи.

Ну точно, с этим Синье они сошлись под несчастливой звездой! Даже убравшись, тот умудрился подставить его по полной!

— Он только что ушёл к себе, — изо всех сил сдерживая порыв сплошь покрыть Гу Синье матом, ровно отчеканил Синьцзянь. — Можете подняться к нему.

Не успел Вэньсю ответить, как из коридора донёсся громкий, пронзительный голос Синье:

— Зачем ко мне? Давай прямо здесь!

В следующую секунду он бесцеремонно оттолкнул дверь и проскользнул внутрь:

— Чего у порога замерли? Давайте, не стесняйтесь, располагайтесь!

Синьцзянь онемел.

Это вообще чей номер?!

Что раздражало сильнее всего: Гу Синье успел переодеться. Теперь на нём были свежая футболка, свободные шорты, а за спиной висела гитара — вылитый жизнерадостный и задорный парень.

А вот сам Синьцзянь...

Он понуро опустил взгляд на своё белое платье.

— И что же вы собираетесь обсуждать в моей комнате? — скрестив руки на груди, Синьцзянь смерил непрошеного гостя самым мрачным взглядом.

Он уже твердо вознамерился выставить того за дверь под любым предлогом, но Гу Синье беспечно плюхнулся на диван и принялся перебирать струны.

— Да не кипятись ты, — Синье потянул Синьцзяня за руку, заставляя сесть рядом. — Оцени

лучше!

Синьцянь лишь буркнул что-то невнятное, продолжая сидеть с кислой миной.

По другую сторону от Синье опустился Ли Вэньсю.

Из-под пальцев музыканта посыпались отрывистые, некоординированные аккорды. Мелодия была Синьцяню незнакома.

Спустя пару минут Синье наиграл более-менее целостный мотив и поднял глаза:

— Ну как вам?

Ли Вэньсю на мгновение задумался:

— Повтори ещё раз.

Синье сыграл снова.

На этот раз Вэньсю качнул головой:

— Красиво, но не цепляет. За душу не берёт.

— Вот и я чувствую, что фальшивит... Чего-то не хватает! — чертыхнулся Синье и сменил тональность.

Только тут Синьцянь понял, что они сочиняют саундтрек в режиме реального времени. В музыке он ничего не смыслил, к тому же надетый на голое тело балахон доставлял дичайший дискомфорт.

Попытавшись незаметно перешагнуть через ноги Синье и сбежать, Синьцянь ощутил, как тот ухватил его за подол:

— погоди, я почти закончил! Послушай этот фрагмент, он передаёт твои чувства, когда ты только ступил на остров.

Платье было настолько свободным, что Синьцянь осознал зацепку, лишь сделав пару шагов вперёд.

Натянутая ткань перехватила ноги, словно путы, а верхняя часть тела по инерции продолжала

движение.

Синьцзянь потерял равновесие. Он полетел прямо на Ли Вэньсю, но в самый последний момент успел выбросить руки вперёд и замер буквально в десяти сантиметрах от его груди.

Пронесло!

Упёршись ладонями в подлокотники кресла Ли Вэньсю, Синьцзянь перевёл дух. Поза выглядела сомнительно, но это всё же лучше, чем с размаху врезаться в старшего коллегу.

Ли Вэньсю сидел в глубоком кресле. Опустив взгляд, он увидел прямо под собой макушку Синьцзяня с мягкими пушистыми волосами и аккуратным завитком на темечке.

А чуть ниже — чересчур свободный ворот и широкие проймы платья, не скрывавшие абсолютно ничего от его взгляда.

Челюсти Вэньсю сжались. Лишь спустя долгую паузу он заставил себя отвернуться и произнёс изменившимся, сдавленным голосом:

— Сможешь подняться?

— Да-да, конечно! — поспешно откликнулся Синьцзянь.

Он подался назад, упираясь руками, но в этот момент Гу Синье за его спиной внезапно подскочил на ноги с громким выкриком:

— Ого! Ты чего это падать вздумал?!

Из-за этого движения подхваченная им ткань натянулась, и ноги Синьцзяня, только-только коснувшиеся пола, снова взмыли в воздух.

Окончательно потеряв опору, Синьцзянь не удержал вес. Руки подогнулись, и он со всего маха рухнул аккурат Ли Вэньсю между бёдер.

Впритык.

Синьцзянь: «.....»

Ли Вэньсю: «.....»

На мгновение в комнате воцарилась звенящая тишина.

Гу Синъе застыл как вкопанный, а затем восторженно ляпнул:

— Ну ты даёшь, Синьцянь! Это ж надо было так виртуозно приземлиться!

<http://bllate.org/book/19727/1985792>